

Рылеев Кондратий Федорович

Несколько мыслей о поэзии

(Отрывок из письма к NN)

Русская критика XVIII--XIX веков. Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности N 2101 "Рус. яз. и литература", Сост. В. И. Кулешов. М., "Просвещение", 1978.

OCR Бычков М.Н.

Руководитель "Северного общества" и восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Крупнейший поэт-декабрист. Принял участие в журнальной полемике своего времени по вопросам о характере и направлении поэзии. Публикуемая статья "Несколько мыслей о поэзии" (1825) является формой ответа на споры с Пушкиным, которые велись между ними в письмах. Статья и имеет подзаголовок: "Отрывок из письма к NN". Адресат -- А. С. Пушкин.

Текст печатается по изд.: Рылеев К. Ф. Полн. собр. соч. "Academia", 1934, с. 308--313.

Спор о романтической и классической поэзиях давно уже занимает всю просвещенную Европу, а недавно начался и у нас. Жар, с которым спор сей продолжается, не только от времени не простывает, но еще более и более увеличивается. Несмотря, однако ж, на это, ни романтики, ни классики не могут похвалиться победою. Причины сему, мне кажется, те, что обе стороны спорят, как обыкновенно случается, более о словах, нежели о существе предмета, придают слишком много важности формам, и что на самом деле нет ни классической, ни романтической поэзии, а была, есть и будет одна истинная самобытная поэзия, которой правила всегда были и будут одни и те же.

Приступим к делу.

В средние века, когда заря просвещения уже начала заниматься в Европе, некоторые ученые люди избранных ими авторов для чтения в классах и образца ученикам называли классическими, то есть образцовыми. Таким образом Гомер, Софокл, Virgilий, Гораций и другие древние поэты наименованы поэтами классическими. Учителя и ученики от души верили, что, только слепо подражая древним и в формах и в духе поэзии их, можно достигнуть до той высоты, до которой они достигли, и сие-то несчастное предубеждение, сделавшееся общим, было причиною ничтожности произведений большей части новейших поэтов. Образцовые творения древних, долженствовавшие служить только поощрением для поэтов нашего времени, заменяли у них самые идеалы поэзии. Подражатели никогда не могли сравниться с образцами, и кроме того, они сами лишали себя сил своих и оригинальности, а если и производили что-либо превосходное, то, так сказать, случайно и всегда почти только тогда, когда предметы творений их взяты были из древней истории и преимущественно из греческой, ибо тут подражание древнему заменяло изучение духа времени, просвещения века, гражданственности и местности страны того события, которое поэт желал представить в своем сочинении. Вот почему "Меропа", "Эсфирь", "Митридат" и некоторые другие творения Расина, Корнеля и Вольтера -- превосходны. Вот почему все творения сих же или других писателей, предметы творений которых почерпнуты из новейшей истории, а вылиты в формы древней драмы, почти всегда далеки совершенства.

Наименование классиками без различия многих древних поэтов неодинакового достоинства принесло ощутительный вред новейшей поэзии и поныне служит одной из главнейших причин сбивчивости понятий наших о поэзии вообще, о поэтах в особенности. Мы часто ставим на одну доску поэта оригинального с подражателем: Гомера с Virgiliем, Эсхила с Вольтером. Опутав себя веригами чужих мнений и обескрылив подражанием гения поэзии, мы влеклись к той цели, которую указывала нам ферула Аристотеля и бездарных его последователей. Одна только необычайная сила гения изредка прокладывала себе новый путь и, облетая цель, указанную педантами, рвалась к собственному идеалу. Когда же явилось несколько таких поэтов, которые, следуя внушению своего гения, не подражая ни духу, ни формам древней поэзии, подарили Европу своими оригинальными произведениями, тогда потребовалось классическую поэзию отличить от новейшей, и немцы назвали сию последнюю поэзию романтическою, вместо того, чтобы назвать просто новою поэзию. Дант, Тасс, Шекспир, Ариост, Кальдерон, Шиллер, Гёте наименованы романтиками. К сему прибавить должно, что самое название романтический взято из того наречия, на котором явились первые оригинальные произведения трубадуров. Сии певцы не подражали и не могли подражать древним, ибо тогда уже от смешения с